

Желтые мимы, обучение III и объяснение объяснений: как моделирование может спасти мир

Статья опубликована в журнале Вестник НЛП №4.

Авторы: Дэвид Гордон

Темы, затрагиваемые в статье: Обучение

Предисловие к статье Д. Гордона.

Уважаемые читатели нашего электронного журнала! Поскольку продвижение моделирования является частью миссии нашего "Центра НЛП в Образовании", редколлегия журнала сочла необходимым опубликовать в нашем издании тезисы выступления Дэвида Гордона на конференции в Канаде. Тем самым, надеемся, мы сможем побудить профессиональное сообщество еще раз вернуться к размышлению о различных концепциях и стратегиях моделирования. Когда я прочитал несколько лет назад эти тезисы, они потрясли меня полетом мысли, широтой обобщения и красотой перемещений по логическим уровням!

Они вполне могут восприниматься в качестве отдельной статьи с той лишь разницей, что необходимо самим достроить субмодальности живого голоса Дэвида, учесть его любовь к метафоричности и Милтон-модели! В содержании обсуждаемого автором материала используются бэйтсоновские уровни познания, идеи Грэйвз и модели Кена Вилбера. Конечно, желательно, чтобы читатели были знакомы с указанными концепциями, но если этого еще не произошло, просто читайте эти идеи, "как если бы" вы все это давно знаете!

Желаем вам собственных открытий от хитросплетений мыслей автора и соприкосновения с многогранной личностью Дэвида Гордона!

Когда я готовился к данному выступлению, первое, что я, естественно, сделал - еще раз взглянул на название конференции "Моделирование мастерства во все более усложняющемся мире". И я вернулся в своих воспоминаниях к тем временам, когда был ребенком, и вспомнил, что тогда мир казался тоже довольно сложным и комплексным. Мы ныряли под стулья, чтобы защититься от атомных бомб, толпы взрослых белых людей кричали на маленькую чернокожую девочку, пытавшуюся пойти в школу, мы повсеместно боролись с коммунизмом и отправляли людей на Луну. В конечном итоге, мне кажется, тогда тоже все были довольно заняты. Когда я был старшеклассником средней школы, то участвовал в научном соревновании Bank of America (Банка Америки) и был одним из пяти учащихся из разных школ. Нам дали тему "Самое главное техническое достижение нашего века". У нас было 15 минут на то, чтобы обсудить ее в нашей группе, перед тем как предстать перед жюри, где нам предстояло вести дебаты и отвечать на вопросы. За первые 10 секунд от этих 15 минут приготовлений мои коллеги - начинающие ученые - сошлись во мнении, что именно атомная энергия, очевидно, и есть наиболее выдающееся открытие. Это знал каждый. Я ничего не сказал, так как был слишком занят, наблюдая за тем, как в моем мозгу нейроны соединялись, создавая прозрение. Затем мы предстали перед судьями, и мои коллеги по дебатам бросились отчаянно договариваться друг с другом о различном правильном и неправильном использовании атомной энергии в будущем. Когда их был иссяк, я прочистил горло и попросил разрешения высказать другое мнение. На самом деле я сказал, что самым важным открытием была генетика, потому что в конце концов именно генетика будет определять то, кто будет решать, как использовать атомную энергию. Со мной согласились.

35 лет спустя эти синапсы (нервные связи) все еще соединены. Но сейчас у них есть компания, а связи стали обширнее. Тогда у меня была правильная идея, но сейчас я понимаю, что было неправильное содержание. Потому что есть тот, "кто" решает, как будет использоваться сама генетика. Именно о "нем", об этом "кто" я и собираюсь с вами сегодня говорить.

Сейчас я не собираюсь описывать методологию моделирования. Существует множество подобных методологий. У меня и моего коллеги Грэхема Доуза (Graham Dawes) есть своя методология, описанная в эмпирическом опыте, но существует также множество других, находящихся либо в рамках НЛП, либо за его пределами. У всех у них есть различные идеи, которые они могут предложить нам. Ни одна из этих методологий не является правильной, и в свое время каждая из них по очереди будет перепахана, чтобы удобрить поле, на котором вырастет новая методология - та, которую мы себе еще даже и представить не можем. Не имеет значения, насколько прекрасными могут быть некоторые из подобных методологий, но ни одна из них не работает сама по себе. Именно люди вдыхают в методологию жизнь. Сегодня я предложу вам следующее: у моделирования есть возможность внести огромный вклад в общество, даже в наше будущее, как вида живых организмов. Этот вклад заходит гораздо глубже, чем просто применение моделирования с целью продвижения личного мастерства. С помощью моделирования мы можем подойти к пониманию сущности человеческого опыта. Применяя моделирование для понимания структуры опыта на данном уровне, мы обеспечиваем одновременно концептуальные и практические инструменты, для того чтобы работать с более крупными проблемами внутри и между сообществами. Из всего этого я хочу выделить идею о том, что моделирование как концептуальный и практический инструмент было создано для того, чтобы распространяться, и оно может внести фундаментальные изменения в то, что значит быть человеком: "кто" всегда имеет значение.

Я уверен, что любое публичное выступление за последние 6 месяцев включало в себя какую-либо связь с событиями 11 сентября. Это выступление не будет исключением. Но я надеюсь отступить от той однозначной позиции, которую обычно занимают. Почти все из выступающих говорят о том, что 11 сентября мир изменился. Справедливо, но я не согласен. После атаки озадаченные американцы задавали прекрасный вопрос: "Почему они ненавидят нас?" Четыре месяца спустя я смотрел рекламный ролик, посвященный автомобилям, заканчивающийся картинкой бешено несущегося внедорожника, в то время как голос за кадром говорит: "Помни:

Америка - по-прежнему величайшая страна мира". Это не другой мир. Это немного больше того же самого старого мира. Да, мы стоим и ждем в длинных очередях, кто-то просвечивает рентгеном нашу обувь, бизнесмены вынашивают планы национальных идентификационных карточек в США. Но взгляд на мир, который сейчас представляет себе подобные вещи, существовал и задолго до 11 сентября. Мир не изменился - наоборот, мир такой, каким он был длительное время, то есть продолжает становиться более открытым. Мне нет необходимости пробегаться по списку болезней, кажущихся трудноизлечимыми и периодически повторяющихся. Все мы знаем этот список.

В НЛП существует предостережение: "Если ты продолжаешь делать то, что ты делал всегда, ты будешь продолжать получать те же результаты, которые получал всегда". Но, возможно, на самом деле у нас нет выбора относительно этого. Возможно, конфликты, драки за территорию - независимо, является ли эта территория тем, что мы можем удержать или в руках, или в своих телах, или в мозгах - будут продолжаться, отмечая наше время здесь. Возможно, это основополагающее свойство нашей натуры, и мы не можем вести себя по-другому. Мы можем только учиться копировать стратегии. Вероятно, мы - усовершенствованные животные. Ни больше, ни меньше. Мы скрываем наши инстинктивные желания, но они, однако, все еще здесь и всегда будут здесь.

Возможно. Но перед тем как сдаться знакомым, мы должны сначала рассмотреть то, о чем мы говорили: это та вода, в которой мы теперь плаваем. Кажется, это должно быть так.

Все мы животные, но давайте не будем преодолевать препятствие в виде концептуальной петли, когда мы принимаем то, чем являемся. Факт состоит в том, что мы можем создавать подобные концептуальные петли как доказательства того, что мы этим НЕ являемся. Язык изменяет все. Способность осмыслять с помощью языка создает уровни абстракции и комплексности, делающие нас отличными от животных несколькими основными способами (обратите внимание: я не сказал "лучше чем", я сказал "отличными от"). С языком к нам пришло, несомненно, много горя и страдания, и

какие-то народы возникнут, если мы вернемся обратно к существованию без языка. Я не хотел бы возвращаться. Язык - это один из великих входов в миры опыта. Как саркастически отметил Грэхем, слова - это хирургические щипцы опыта. Если вы хотите увидеть настоящее чудо, понаблюдайте за человеком, читающим книгу. Просто смотрите. И по мере того как вы это делаете, обдумайте то, что вы видите: человек просматривает значки на странице, и эти значки превращаются в путешествие вниз по реке с Гekom и Томом, в вопрос об отсутствии во вселенной первой десятой секунды или в улыбку, вызванную мыслями Далай-ламы. Возможно, мы можем использовать те же самые способности новыми трансформированными способами, для того чтобы задуматься, можем ли мы, люди, "окутать себя в различные воды". Какими эти воды могли бы быть? И как начать вступать в эти воды?

Перефразируя Шекспира, опыт - это все. Ученый разыскивает следы частиц в пузырьковой камере, получая при этом опыт, который не более и не менее реальный, полный и значимый, чем тот, когда любимая рука накрывает вашу руку в безмолвном экстазе мистического чувства присутствия Бога. За пределами опыта ничего нет, что можно было бы почувствовать реально. Несомненно, могли бы быть миры, существующие вне нашего опыта, но в тот момент, когда мы узнаем о них, - они уже находятся в нашем опыте. Возможно, еще один способ думать об этом - делать миры реальными через наш опыт. Это именно то, во что я верю. Это реально. Вы реальны. Это помещение реально. Наш опыт реален. Но они не просто возможные реальности. Вероятно, мы держим эту комнату вместе, разделяя наши реальности. Я не знаю. Действительно не знаю, могли бы мы объединить наши руки восприятия каким-то новым образом, и растворить этот потолок в потоке маленьких золотистых звезд... Вздor... Да, прямо сейчас я не знаю, как это сделать. Всё, что я здесь описал и что я действительно знаю, - можно изменить, потому что это опыт. Мы знаем это как отдельные личности. И несомненно, та работа, которую вы делали как исследователи и практики НЛП, была и продолжает быть источником эмпирических изменений и личной трансформации бесчисленного количества людей.

Когда мне было 10 лет, мои родители взяли меня с собой в кино, которое называлось "Песня цветочного барабана". Я видел этот фильм один раз и ничего о нем не помню: только одну-единственную песню. Думая об этой сцене, в которой кто-то жаловался на жизнь, затем кто-то другой начал петь песню с припевом: "Сто миллионов чудес... Сто миллионов чудес... Случаются ежедневно!", я вспомнил, как это захватило меня тогда и, как вы можете видеть, не отпускает и сейчас. Теперь с этой маленькой историей, (надеюсь) расчищающей мне дорогу, я слегка обвиню НЛП в ереси. Как мотылька из поговорки тянет лететь к огню, так и меня, естественно, тянет проповедовать ересь. Несмотря на жар (горячность) (прим. переводчика - игра слов, метафора про мотылька переключается с горячим, необузданным поведением, то и другое обозначается одним словом), я думаю, что эту ересь стоит рассмотреть поближе.

Когда мы говорим об опыте, то обычно ссылаемся на личный опыт человека. И когда оглядываемся вокруг в поисках человека, кого можно было бы смоделировать, нас, естественно, влечет к тем людям и к тем способностям, которые блестят. Как золоту, их очевидные недостатки придают огромную ценность. Мы выделяем их и добавляем в список "человеческой гениальности". Но это относительно короткий список, искусственно урезанный, как я полагаю, самым понятием "мастерства".

Поскольку мы ищем гениальность, куда мы склонны смотреть? На гениев, на финансовых воротил, на парней с большими, прекрасными зубами. Между тем в школе, где учатся ваши дети, есть учитель, который прекрасно поощряет детей к тому, чтобы они попробовали сделать то, что их пока пугает, потому что они боятся, что это может быть слишком сложно для них. Еще есть человек, который чистит для вас одежду в химчистке и помогает каждому почувствовать, что его брючный костюм и рубашки драгоценны и стоят того, чтобы о них заботились. Еще есть ваш друг, который может вступить на пол танцевального клуба и позволить себе двигаться. Моделирование намного больше, чем просто инструмент для совершенства, моделирование - это окно, открывающее нам сущность человека.

Еще у меня есть достаточно широкая идея о том, что же такое "Все возможности человека". Например, кольцевые черви жили в адски горячих потоках, извергающихся со дна океана, с незапамятных времен. И вместе с тем, выходя на сушу, люди эволюционировали. Но в тот момент, когда мы слышали о кольцевых червях, они стали частью человеческого мира, нашего мира. И мы стали частью мира кольцевых червей, хотя я не думаю, что они почувствовали это на опыте. Это опыт для нас. Посмотреть на них, потрогать, подумать о них, ощутить их частью человеческого опыта и, таким образом, открыться для моделирования.

Стоит ли моделировать какой-либо жизненный опыт кольцевых червей зависит от того, кто об этом спрашивает. И я думаю, что необходимо спрашивать окружающих больше, чем мы обычно делаем. Например, биолог хочет узнать о том, как работает живая система, и эта способность есть у кольцевых червей. Именно желание знать - само по себе и есть способность. Или способность посвятить себя проекту, который будет продолжаться долгие годы, или способность найти что-то извилистое, бледное, прекрасное в неясном освещении, способность побеждать страх и забираться на минисабвей, чтобы снизойти оттуда в сокрытые глубины, способность собирать факты и выводить из них гипотезы. Понятие гениальности может действовать как фильтр опыта и восприятия, который закрывает сотни простых старых знаний и опытов, составляющих нашу ежедневную жизнь. Итак, компетентность - это то, как мы делаем что-либо в нашей жизни, а опыт - то, где мы живем. Я никоим образом не выступаю против мастерства. Но я серьезно считаю, что оно уводит в сторону наше внимание, навешивает вуаль на наши глаза, скрывая бесконечные чудеса, которые мы могли бы заметить, оценить и внести в свои жизни - чудеса, которые происходят вокруг нас постоянно. Я думаю, что было бы гораздо лучше искать человеческую компетентность, а не гениальность. И куда нам нужно смотреть, чтобы заметить эти способности? Этот мир возможностей сидит прямо напротив вас, за вами, внутри вас. Сотни миллионов чудес... Случаются ежедневно...

НИП вносит свой вклад в эти чудеса, и я не сомневаюсь, что та работа, которой мы занимаемся в НИП, будет продолжаться для того, чтобы сделать жизнь многих отдельных людей намного лучше. Я, однако, не сомневаюсь в том, будет ли эта работа обращаться к большим проблемам обществ и столкновению культур, тем проблемам, которые кажутся трудноизлечимыми, которые продолжают потихонечку кипеть, несмотря на то, что было столько великих попыток и жертв много лет подряд. Я думаю, что НИП как дисциплина, особенно моделирование, действительно вносят вклад в решение этих глобальных проблем. Для того чтобы это сделать, нам нужно выйти за границы территории, к которой мы привыкли. И я думаю, что концепция Грегори Бейтсона об Уровнях Обучения может помочь нам сделать это. (Мой очерк будет незаслуженно коротким, но я надеюсь, что предлагаю достаточно как основу, от которой мы можем двигаться дальше).

Уровень обучения I проще всего понять (в обучении происходит стимул-реакция). Мама зовет: "Ужин готов!" - и у вас начинает отделяться слюна. Кто-то протягивает руку, и вы пожимаете ее.

Более интересное и особенно важное для людей - Обучение II. Обучение II - это процесс выведения предпосылок (или, если хотите, правил), действующих внутри конкретного контекста. Например, предположим, вы ребенок, а ваш школьный учитель сейчас прочитал примерно половину вдохновляющей лекции о жизни равнинных индейцев. Вас распирают вопросы, и вы начинаете спрашивать: "Кто был их президентом? Кто говорил им, что делать? Нужно ли было их детям ходить в школу?" Ваш учитель бросает сердитый взгляд и сообщает вам, что невежливо прерывать, и вам следует придержать вопросы до окончания. Теперь учитель кое-чему вас научил, но не про равнинных индейцев. Вы научились на этом опыте (или на цепочке подобных опытов), что, когда кто-то читает лекцию, его не следует прерывать вопросами. И теперь, тридцать лет спустя, вы слушаете лекцию, и хотя вас может распирать от множества вопросов, вы держите их при себе до окончания. Это и есть Обучение II - установление предположений или правил, действующих в контексте, что проникает в нас абсолютно. У доктора есть свои предпосылки о

том, как протекает болезнь, у политика - свои предпосылки о том, как работает правительство, у каждого из нас есть предпосылки о том, как мы работаем (т.е. кто мы). Следует заметить: когда у врача умирает пациент, который не должен был умереть, или выздоравливает после неизлечимой болезни, когда этого не должно было случиться, доктор не отвечает: "Что ж, возможно, мне следует еще раз взглянуть на ту медицинскую модель, которую я использовал". Наоборот, пациент мертв или жив из-за неизвестных аспектов, генетической предрасположенности, это было деяние Бога и т.д. Политик, чьи попытки сокрушить оппозицию привели к ее усилению, не хлопает себя по лбу и не причитает: "Что я сделал?! Я должен пересмотреть свои идеи о том, как устроен мир!" Нет, очевидно, он приложил недостаточно усилий или приложил их не в том месте и в неправильное время. Это должно звучать знакомо. Важным уроком здесь является то, что предпосылки, которые у нас есть относительно контекста, нелегко пересмотреть, если происходят периодические сбои из-за этих предположений. В реальности способность объяснять неудачи наших допущений придает новую силу их обоснованности. Это расчищает путь для применения тех же самых старых решений и, соответственно, порождает снова и снова те же самые старые проблемы. Существует ли выход из этой колеи? Он есть, но он требует выпрыгивания на уровень понимания того, что находится вокруг, за пределами той колеи, в которой мы обычно находимся. Нам нужно подпрыгнуть до уровня, который позволит нам понять, как образуется эта колея. И это выводит нас на уровень Обучения III.

Если Обучение II - это открытие исходных условий, в которых мы действуем в заданном контексте, тогда Обучение III - это открытие того, как мы создаем исходные условия безотносительно контекста. Обучение III задает вопросы: "Какие паттерны определяют, как человек создает свои миры?" Обучение III - вот что выталкивает нас из жерновов индивидуального взгляда на мир, когда мы можем увидеть, кто поворачивает рукоятку. Я не хочу притворяться перед вами хоть на минуту, что сделать этот прыжок легко. Даже при этих условиях мне в голову приходит мысль, что если бы мы применили подход моделирования, для того чтобы справиться с вопросами такого типа, они не только могли бы получить ответы в виде некоторых разоблачительных и полезных моделей, но и в буйном процессе

наших попыток ухватить подобный опыт. Мы могли бы одновременно сами получить концептуальный и жизненный опыт паттернов мышления Обучения III! Позвольте мне предложить вероятного кандидата, способного начать это рискованное предприятие в обучении разных типов; это уникальное человеческое дело в поисках смысла.

Когда моей дочери Кире было 10 лет, она решила (на почве гуманизма и политики) стать вегетарианкой. Поэтому 3 года она избегала мяса в каком бы то ни было виде. Когда она достигла подросткового возраста, ее тело начало заставлять ее: "Эй, посмотри на этот гамбургер! Не правда ли, он выглядит замечательно? Эй, что это я вдыхаю? Это жареный цыпленок? Леди, я могло бы кое-что из этого использовать!" Кира была в смятении несколько месяцев. Однажды изведенная всем этим конфликтом, она провозгласила, что ей необходимо съесть немного мяса в виде гамбургера. Теперь на одном уровне она наслаждается этим гамбургером, а на другом - все еще пребывает в затруднении. Это кажется предательством. Она возобновила поедание мяса, но она продолжает быть обеспокоенной по поводу своего падения. У Кире было несколько аллергий и часто был забит нос. После того как она снова ела мясо уже в течение трех дней, Кира бродила по дому и вдруг внезапно остановилась. Она вдруг поняла, что ее нос прочистился. И она тут же догадалась, почему: очевидно, что ее нос прочистился потому, что она ела мясо. Сразу после этого она пришла в восторг. Это, очевидно, было именно то, чего ей недоставало, для того чтобы чувствовать себя в порядке, будучи всеядной. И она успокоилась. Как отец я был рад. Но как думающий человек я удивлялся: "Что, черт возьми, здесь произошло?"

То, что произошло, было оправданием. Как работают паттерны языка, так же работают и оправдания, и они тоже очень могущественны. Человеческий феномен "объяснения" не случайное дополнение к нашему опыту и не узы, которые мы должны терпеть, выбившись за пределы нашего естественного состояния. Конечно, это может быть причиной страдания одновременно для нас как для личностей, для обществ и культур, для планеты, частью которой мы являемся. Это также может быть источником чудес и величия нового понимания. Наши объяснения могут привести нас ближе к тайнам мира, эти

объяснения могут быть научными, мистическими, механистическими, относительными, философскими - практически любыми. Кира объясняла свой насморк, доктор говорил о ремиссии, политики объясняют мятеж, а мы объясняем себя. Все настолько важно не только для нашей ежедневной частной жизни, но и для нас как для групп, организаций, сообществ, стран и видов, которые должны быть чем-то, что мы можем понять.

Конечно, делая это - моделируя, как действительно работают объяснения - мы бы открыли себя для уровня III. Мы бы продвинулись на позицию исследования того, как мы создаем человеческий мир. И мы можем надеяться, что, по мере того как наша легкость и удобство в Обучении III будут расти, так же будут расти и наше желание и способность продвигать себя по направлению к тем, кем мы хотим стать.

Как вы можете видеть, я предлагаю больший фрейм, в рамках которого мы будем думать об опыте, а именно фрейм общества, культуры и гуманизма. На самом деле "внутри рамки" - неправильно. Мне кажется, что структуры нашего опыта и являются рамками общества. Общество или культура не существуют отдельно от людей, живущих в нем. Наш разделяемый опыт того, кто мы как американцы, канадцы, жители Самоа или китайцы, бразильцы или итальянцы, христиане или мусульмане, евреи, буддисты или атеисты, кто мы как матери, отцы, мужья, жены или любовники, как доктора, артисты, врачи или учителя - все эти разделяемые опыты соединяют нас воедино в общества и культуры. И когда любой из опытов того, кто мы есть, меняется, так же меняется и общество. "Мы" становится другим.

Нам нужна большая картина, на которой мы сможем мечтать и обдумывать наш путь к тому, что может служить в роли организующего принципа для наших идей и усилий. Итак, кем мы **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** хотим стать?

Большая картина, которую я считаю полезной и интересной, была первоначально нарисована в виде наброска Клер Грейвз (Clare Graves), затем ее расширили и углубили Бек и Ковен (Beck и Cowan), назвав ее Спиральной Динамикой. Я уверен, что многие из вас уже знакомы с

этой моделью социального и культурного развития, и я не хочу превращать это в семинар по их чрезвычайно важной модели. Но я хочу указать на несколько ее элементов, потому что я думаю: они задают направление, в котором стоит прилагать усилия и в котором моделирование может внести важный вклад.

Основной идеей является то, что культуры проходят через стадии развития, направляемые набором ценностей в роли переменных. Этот набор ценностей действует наподобие генетического кода. Генетический код обеспечивает основную информацию о том, как породить сложный живой организм. Подобным образом этот набор переменных обеспечивает фундаментальную информацию о том, как организовать чрезвычайно сложный механизм общества и культуры. Чтобы понять эту аналогию, Спиральная Динамика использует термин Ричарда Доукинза (Richard Dawkins) о мимах (memes), которые он определяют как "единицу культуральной передачи". Например, мимы ценности первой стадии связаны с основой выживания человека: пищей, водой, кровом, заботой о потомстве. Как способ удерживать эти стадии равными Бек и Ковен назначили им цвета, и на первой стадии назвали это бежевым мимом. Второй мим, пурпурный, связан с защитой от подобных же групп. Третий, красный мим, о том, как обладать индивидуальной властью. Четвертый мим, синий, о соответствии с общепризнанной истинной. Оранжевый мим, пятый, характеризуется индивидуальными поисками истины. Шестой мим, зеленый, описывает групповое принятие различий - о том, где сейчас находится большинство из присутствующих в данном помещении.

Другие люди и каждая культура находятся где-то среди этого континуума развития. У каждой стадии есть своя верхняя и нижняя части. И естественно, на какой бы стадии вы ни находились, она кажется "правильной". Люди на другой стадии сбиты с толку, введены в заблуждение, злонамеренны или просто неправильно планируют. Когда следующая стадия ценностей становится широко распространенной либо внутри отдельно взятого человека, либо внутри культуры, возникает эта стадия, становясь все более и более присущей человеку в целом или группе. Обратите внимание, что я

сказал "все более и более присущей", а не "вытесняющей" или "замещающей". Все предыдущие стадии все еще действуют в культуре и, несомненно, внутри каждого человека. И каждый из более раннего набора ценностей готов возникнуть заново, когда ситуация к этому располагает. Та реклама о машине была красной, красной, красной. Но шоу Джерри Сейнфелда (Jerry Seinfeld), которое последовало после рекламы, было о том, чтобы судить о людях не по их внешнему виду, и оно было зеленым, зеленым, зеленым. Тем не менее, отдельный мим может захватить доминирующее положение, доказывая, что его развитие - дело стоящее, распространяясь по популяции, превращаясь в нечто конкретное в языке, логике, искусстве, литературе, философии, архитектуре, дизайне автомобилей и в комедиях. В этом случае он становится водой, в которой мы плаваем и больше ее не замечаем.

Я сказал о том, что было восемь стадий. Последние две, желтая и бирюзовая, ожидают нас. Желтый мим относится к восприятию и интеграции структур и систем, бирюзовый относится к синергетической унификации всех форм, сил и существования. Сейчас эти мимы звучат как направление, в котором я хочу идти. Особенно хочу обратить ваше внимание на желтый мим, поскольку он находится, как я верю, в пределах досягаемости. Как я сказал, желтый мим относится к восприятию и интеграции структур и систем. Философ Кен Вилбер (Ken Wilbur) описывает мир желтого мима следующим образом: "Жизнь - это калейдоскоп естественных иерархий, систем и форм. Гибкость, спонтанность и функциональность имеют наивысший приоритет. Различия и множественность могут быть интегрированы во взаимозависимые, естественные потоки. Эгалитаризм (уравнительность) дополнен естественными степенями мастерства, где это является подходящим. Знание и компетентность должны превосходить социальное положение, силу, статус или группу. Преобладающий миропорядок является результатом существования различных уровней реальности (мимов), и неизбежны паттерны движения вверх и вниз по динамической спирали". "Окей, запишите меня!" Если бы это было легко. Тем не менее, желтый мим рисует большую картину, с которой мы должны считаться, когда создаем реальность. Если мы не можем

превратить потолок в вид на звезды, возможно, мы хотя бы можем превратить жизнь в "калейдоскоп естественных иерархий". Желтый мим ПРОСТО ждет нас за углом. Существуют люди, для которых он - уже реальность. Я сам бросал на него взгляды, будучи вовлеченным в моделирование, в моменты, когда содержание того, что я моделировал, исчезало, как неясные очертания вокруг объекта при фокусировке линз. И внезапно я увидел динамическую сеть структур, которые создает человек в мире, эту экологию опыта.

Если что-то создает неудобство у тебя в мозгу, возможно, ты заметил сходство, синергию между желтым мимом и моделированием.

У моделирования есть потенциал, для того чтобы стать снежным комом эпистемологии, катящимся вниз по снежному склону современного человечества. Будущее, которое может, как лавина, обрушиться от этого снежка, - это то будущее, в котором люди все более и более думают в терминах структуры и систем. Тот тип мышления, о котором я говорю, когда рассказываю о "системном мышлении", это не видение последовательностей причина-эффект. Не имеет значения, насколько далеко в будущем вы можете увидеть, как катятся цепочки причина-эффект: это не системное мышление. Системное мышление - это понимание сети отношений, одновременно причинных и ассоциативных, действующих одновременно, для того чтобы создать этот момент, этот опыт, это событие, эту социальную ситуацию, эту культурную предвзятость, эту любовь к закату или к соседу. Сегодня подобный тип мышления - высший порядок. По крайней мере, для меня.

Но нам не нужно заставлять каждого заниматься моделированием, наделять способностью такого невероятно быстрого понимания этой ошеломляющей сети с целью произвести серьезное впечатление на общество и культуру. В качестве примера я думаю об "относительности". Идея в том, что лишь немногие из нас понимают ее теоретические, технические или прикладные аспекты. Однако идея относительности и последствия, раскручивающиеся вокруг нее, пронизали наше общество и даже культуру на каждом уровне. Люди, ничего не знающие о езде верхом на световом луче за пределами

гравитационного колодца, тем не менее, принимают как само собой разумеющееся то, что у различных людей могут быть различные идеи относительно одних и тех же событий (скажем, где они "есть" в их жизнях). Релятивистское мышление стало частью той воды, в которой мы плаваем, поэтому мы ее не замечаем. Однако (мы говорили об этом раньше) природа этой воды: ее вязкость, прозрачность, течение - сильно влияют на то, как мы плаваем.

Я хочу предложить вам идею о том, что широкое распространение моделирования может вызвать неустойчивые (жидкие) изменения в нашем мире, в которых системное мышление станет частью воды, в которой мы плаваем. Мы не можем в этот момент, с этой стороны зеркала, знать, какими именно эти изменения действительно будут или куда они приведут. Мы можем спекулировать на том, что сложность будет увеличиваться и будет высоко ценимой, а не пугающей. Мы можем представить, что первый отклик на сложность - это не спуститься к нижней границе, на которой, возможно, НЕ будет никакого дна. Вместо этого будут интересные линии возможностей, каждая из которых несет заряд потенциалов и препятствий. И к системам будут относиться заботливо, потому что все системы открывают связь всего со всем. Они, в очень реальном смысле, и есть мы. И вопрос "Это возможно?" будет постепенно исчезать, чтобы смениться вопросом "Как это можно сделать?" Подобный переход, если он распространится, окажет сильное влияние на мир. Несомненно (я краснею от своего нахальства), это станет новым шагом в эволюции человеческого сознания - так же, как прогресс, вызванный самим языком.

Ну вот. Я это сказал.

Итак, я рекомендовал, чтобы мы расширили наше видение моделирования с целью заглянуть за пределы мастерства, увидеть жизненно важный космос. Я также рекомендую углубить наше видение моделирования, применив его к таким фундаментальным процессам человеческого опыта, как процесс объяснения. Я предложил, чтобы, делая это, мы продвигали себя к Обучению III, к

уровню, на котором мы внезапно получаем способность выбирать. Наконец, я предложил желтый мим Спиральной Динамики - "жизнь как калейдоскоп естественных иерархий", мим, описывающий будущее, которое стоит искать. И что распространение моделирования (даже как идея) поможет осуществить это.

Итак, не приведет ли это к тому, что все станет еще более сложным и комплексным для понимания, принятия решений и работы? Это, конечно же, то, как мы видим с ЭТОЙ стороны зеркала. Когда Алиса встала на колени на каминной полке и пристально вглядывалась в зеркало, она не видела того другого мира, который ожидал ее внутри зеркала, она видела только себя. Не раньше того момента, когда она прижала свою руку к зеркалу, которое до этого всегда было твердым, она соскользнула через него в этот другой мир. Пытаясь разгадать и последовать за нитью запутанности другого мира с помощью наших современных способов восприятия, мы пугаемся, даже поражаемся. Но для тех, кто пересек границу, это может быть не так: фактически я уверен, что это не будет непреодолимым, так как мы практически уже "там". Тогда это будет просто "здесь".

Это, однако, не случается само по себе.

Спиральная дорога Бека и Ковена делает, как представляется, путешествие к желтому миму и далее неизбежным. Но я думаю, что это не так. Все предыдущие уровни действуют в мире одновременно, при этом один или другой удерживает власть над различными группами людей. И все предыдущие уровни также живут в нас. Вновь один или другой периодически берет власть над каждым из нас. Нигде не записано, насколько далеко зайдет человек. Также не записано как далеко зайдет общество. Но, возможно, записан сам путь. Помните, раньше мы описывали, как наблюдали за читающими людьми? То, что было изложено на страницах их книг, не существовало до тех пор, пока эти люди не прочитали это. Подобным образом путь в будущее не существует до тех пор, пока его не пройдут. Франциско Варела (Francisco Varela) прекрасно выразил эту мысль в заглавии одной из своих статей: "Путь укладывается в процессе того, как его проходят". ("Laying down a path in walking"). Именно так. Как любой путь, путь к

желтому миму должен быть пройден для того, чтобы возникнуть. Путь к Обучению III должен быть пройден для того, чтобы оно возникло. И путь моделирования необходимо пройти для того, чтобы он возник. И именно люди идут по этим путям. Удивительно, коллективные изменения происходят благодаря отдельным личностям.

Действительно ли наши общества, культуры, истории - это реки, в которых каждый из нас - капля? Да.

Означает ли это, что мы в их власти? Нет, я так не думаю. У всех нас есть достаточные доказательства того, что опыт производит изменения, по мере того как лежащие ниже структуры меняются, и эти изменения в структуре опыта действительно происходят, даже в виде общественных и культурных течений. Это не спекуляция. Все мы знаем или хотя бы слышали о том, что есть люди, у которых эмпирический мир желтый (или серо-голубой, или розовато-лиловый). И возможно, большинство из нас окунали палец ноги или два в следующий цвет. Существует множество свидетельств того, что пространство возможностей намного шире, чем эмпирическое пространство, которое намного больше, чем то, в которое заглядывало большинство из нас.

Можем ли мы создать различие в реке? Что ж...

...Несколько лет назад я вырезал прекрасную, правда, несколько мрачноватую, маленькую статью из газеты. Она рассказывала о словенском рыбаке, поймавшем огромную рыбу в своем любимом озере. Он был страстным рыболовом. Казалось, что он не сможет вытащить эту рыбу на берег, но он не хотел ее отпускать. В конце концов, она потянула его на дно, а рыбак все еще не хотел ее отпустить и поэтому утонул. Его последние слова были такими: "Теперь я ее поймал!" Иногда я чувствую себя тем словенцем, ловящим понимание с помощью моей маленькой удочки моделирования. Оно тоже может затянуть меня на дно. Это НЕ будет трагедией! Я не считаю смерть этого рыбака трагедией, как минимум, для него самого. Он ушел на дно, делая то, что он любил. Это та история, которую я выдумую для

него. Он поймал на крючок рыбу своей мечты - я представляю ее очень сильной. "Теперь я ее поймал!" - не душераздирающе, не испуганно, но радостно.

Снежный ком моделирования может обрести адский шанс снежного кома в том, чтобы продолжать вращаться, пусть и в одиночку, но вызвать лавину. Препятствия велики. Это займет время и потребует много работы. Но для меня не следовать за тем, что могло бы быть, - реально означает сдаться...

Дэвид Гордон - один из создателей НЛП, более 25 лет работает в этой области и развивает ее.

Тысячи людей обучались у него НЛП, гипнозу, использованию терапевтических метафор и моделированию, а также специальным приложениям в каждой из этих областей. Кроме того, Дэвид написал много статей по НЛП и 5 книг, включая "Терапевтические метафоры", "Феникс: терапевтические техники Милтона

Эриксона" и "How know". Он работал с руководством таких компаний, как The Gap и Pepsi.

Вместе со своим коллегой Грэхемом Доусом Дэвид пишет книгу по моделированию и параллельно работает над еще двумя книгами, посвященными вопросам обучения и сохранения кадрового потенциала компаний (в соавторстве с партнером по консультированию Робертом Смитом).

Андрей Плигин, основатель и научный руководитель, ведущий тренер "Центра НЛП в Образовании", мастер НЛП (M.A.NLP), Certified Trainer

Перевод: Инна Иголкина